

Пятница

— "Привет!"

Черт! Почему она должна отвечать. Он звонил раз в неделю с тех пор, как уехал, а она ни разу не ответила, несмотря на то, что жила в том же доме, что и тот, с кем он пытался связаться.

— "Алло!" - снова произносит голос на другом конце линии.

Кларк набирается смелости и говорит. — "Привет... Лана".

— "Кларк?"

— "Да. Как дела?"

Проходит заметная задержка, прежде чем Лана снова заговорит. — "Отлично. Хочешь, чтобы я позвала Хлою?"

В голове Кларка проносятся противоречивые мысли. Да, так он мог бы покончить с неловкостью и напоминанием о разбитом сердце, не говоря уже о том, что он полностью и окончательно испортил свои отношения с Ланой.

Его другой выбор - сказать "нет" и поговорить с ней, потому что ему все еще не все равно. Он не может отключить свои эмоции и перестать заботиться о ней. Решения. Решения.

От раздумий Кларка спасает голос бойкой блондинки.

— "Привет, Кларк!"

— "Привет, Хлоя. Как дела?"

— "О, ты знаешь, как это происходит здесь, в Смолвиле".

— "Что-то случилось? Ты ранен? У тебя неприятности?"

— "Что? Нет, нет. Ну, не больше, чем обычно".

Кларк практически видит ее наглую ухмылку. С тех пор как он уехал, Хлоя упоминала о девушке, которая может вторгаться в сны, ее кумир Перри Уайт пронесся через весь город, а у Ланы появилась неестественная тяга к однокурснику, который оказался метеоритным фриком, обладающим способностью влиять на людей. Он был остановлен новой службой безопасности LuthorCorp. Похоже, это был новый пиар-ход Лайонела, чтобы показать? что ему не все равно. Хлоя на это не купилась, да и Кларк, честно говоря, тоже. Официально они помогали полиции бороться с необычайно высоким уровнем преступности в Смолвиле. На самом деле Хлоя подозревала, а Кларк склонен был согласиться, что это что-то вроде отряда по борьбе с метеоритными уродцами.

— "О, чуть не забыла, Лекс вернулся в город", - упомянула Хлоя.

— "Да?" сказал Кларк с некоторым удивлением. Он не знал об этом.

— "Ты не знал?" спрашивает Хлоя с тем же удивлением в голосе.

— "Номер, который я ему давала, был отключен. Я пытался написать ему, но не получил ответа", - упоминает Кларк.

— "Интересно", - говорит Хлоя тем самым раздражающим тоном, когда она собирается начать очередное свое расследование.

— "Хлоя", - предупреждающе говорит Кларк.

— "Не заставляй меня звонить Питу". Он уже говорил с Питом, но если понадобится, он перезвонит ему, чтобы удержать Хлою от безумных поступков.

— "Кларк, серьезно. Ты в тысяче миль отсюда. Тебе нужно отпустить ситуацию. Прошел уже месяц, а я все еще здесь".

Это была единственная вещь в этом переезде, которая заставляла его сомневаться. Что будет с его друзьями без него.

— "Так ты говорил с Лексом?" спросил Кларк.

— "Ты шутишь, конечно. Сейчас я не могу подойти к особняку ближе, чем на 100 футов. Они увеличили охрану втрое с тех пор, как Лекса назначили главным в отряде Лайонела по борьбе с метеоритными уродцами".

— "Лекс возглавил его?"

— "Разве я не упоминал об этом?"

— "Нет, не говорил".

— "Ну, так и есть. Из моих источников следует, что он убедил Лайонела возглавить его после того, как они спасли его от Ван Макналти". Ван Макналти был сыном полицейского, которого убила Тина Грир, и пришел к выводу, что метеоритные уроды должны быть истреблены, и по какой-то причине нацелился на смерть Лекса, но новая служба безопасности Лайонела спасла Лекса и сумела схватить Макналти.

Что ж, если Лекс будет отвечать за это, то, возможно, Кларку не придется так сильно беспокоиться. Лекс не так уж плох и уж точно намного лучше Лайонела.

Хлоя решает перейти к расспросам Кларка о том, как складывается его жизнь.

— "Ну и как жизнь в школе для одаренных? Боже, я никогда не думала, что буду задавать Кларку Кенту такой вопрос".

— "Хлоя, ты ведь понимаешь, что только что произнесла это вслух?"

Наступает пауза, прежде чем она говорит:

— "Да, я в курсе". Что переводится как "нет, я не знала, пока ты не указал на это, и теперь я отчаянно пытаюсь не дать тебе это понять". Кларк не может не улыбнуться. В некоторые дни он действительно скучает по Хлое.

Вскоре после разговора с Хлоей Кларк сталкивается со Скоттом, который спрашивает его, чем он занимается, и Кларк объясняет, что просто разговаривал со своими старыми друзьями.

Скотт кивает в знак понимания. Они все так делали, те из них, у кого семья и друзья были в других местах. Он сам недавно разговаривал по телефону со своим братом Алексом на Гавайях. Они даже немного поговорили о том, что Скотт может поехать туда на День благодарения, чтобы провести его вместе, как семья, с приемными родителями Алекса.

## Суббота

Чарльз, Хэнк и Логан смотрят из комнаты управления на последнюю симуляцию. Предполагалось, что в ней будут участвовать только Хэнк и Чарльз, но Логан узнал об этом и захотел понаблюдать. Кларк придумал эстетику, и она была такой, какой никто из них никогда не видел. Кристаллы толщиной со ствол дерева поднимаются под углом и сцепляются друг с другом. Ледяные платформы поднимаются на разную высоту и под разными углами. Это было... неземным.

— "И как же Чудо-мальчик до этого додумался?" спросил Логан, используя свое новое прозвище для Кларка.

— "Он сказал, что это приснилось ему во сне, и он нарисовал это, как я его попросил", - отвечает Чарльз.

— "Ты попросил его?" переспрашивает Логан.

— "Да. Поскольку я не могу читать его мысли, я попросил, чтобы все сны, которые ему снятся и которые он хочет обсудить со мной, он рисовал то, что видит", - объясняет Чарльз. "Тогда я подумал, что лучший способ помочь Кларку понять свой сон, - это создать его здесь, в Опасной комнате". Хэнк помог составить программу того, что именно Кларк пытался создать. Кларк сказал, что не может вспомнить, когда-либо видел подобное место.

как же ему удалось увидеть его во сне? Мечты берутся из воспоминаний, поэтому Чарльз подумал, что, возможно, это было где-то в подсознании Кларка, и что, возможно, оживление поможет ему понять, где она находится в его сознании.

Внизу, в Опасной комнате, Кларк бродит по лесу колонн. Было так странно находиться здесь. Это было похоже на... дом. Он мог поклясться, что был в доме, похожем на этот.

но у него нет воспоминаний о таком месте. Кларк дотрагивается рукой до одной из колонн, тяга к ней непреодолима.

В момент прикосновения происходит вспышка, и Кларк оказывается в другом месте. Он чувствует себя по-другому. Он поднимает руку перед лицом и видит, что она маленькая и пухлая. Он - ребенок. Он поднимает глаза и видит, что на него смотрит красивая белокурая женщина с такими же голубыми глазами, как у него. Она открывает рот, чтобы заговорить, и голосом, который он знает, но не слышал уже, кажется, целую вечность, говорит мягко, с любовью: "Кал-Эл".

Кларк возвращается в Опасную комнату и отступает на шаг или два назад. Что это было? Эта женщина. Это была... это была его мать... его биологическая мать?

Чуть позже в тот же день в кабинете профессора Ксавье.

— "Вы действительно думаете, что она могла быть моей матерью, профессор?" спросил Кларк после того, как объяснил, что произошло в Опасной комнате. Он еще не рассказал об этом родителям. Он хотел сначала попытаться понять что он видел, прежде чем поделиться с ними.

— "Что ты думаешь, Кларк?" спросил его Чарльз.

Кларк глубокомысленно нахмурил брови. "Я никогда не мог вспомнить ничего до того, как приземлился на Землю. Моим первым воспоминанием всегда был перевернутый грузовик, в котором я нашел своих родителей".

— "Это не значит, что воспоминаний нет, Кларк. Если то, что ты видел, верно, ты был там в младенчестве со своими родителями".

Кларк вспоминает вспышку. Больше он ничего не помнил.

— "Она была грустной", - внезапно говорит он.

— "Почему ты так думаешь?"

— "Я не уверен... её взгляд".

— "Взгляд матери, которая знала, что скоро, чтобы спасти жизнь сына, ей придется отослать его, возможно?"

— "Возможно", - готов согласиться Кларк. "Я... я даже не знаю ее имени". Он подтягивает колени к груди и чувствует... стыд, думает он. Его собственная мать, а он даже не знает ее имени. Он так привык ненавидеть Джор-Эла, что даже не удосужился спросить о своей матери. Он относил ее к той же категории, что и Джор-Эла, но если его память верна, возможно, он ошибся. Дело было не только в ее взгляде.

он почти чувствовал ее печаль... и ее любовь.

Чарльз подходит к месту, где сидит Кларк, и кладет руку на плечо мальчика. Мальчик был явно расстроен. Не только по языку его тела, но и по тому, что Чарльз проводил все больше времени рядом с ним.

Он начал ассоциировать определенные модели мозга с эмоциями. Он не мог читать мысли Кларка, но мог чувствовать, как меняются паттерны при изменении эмоционального состояния Кларка. Чарльз почувствовал к нему большую симпатию.

Кларк нес такое огромное бремя, о котором он узнал из того, что ему удалось заставить Кларка признать. Он винил себя в появлении метеоритных мутантов только потому, что его корабль упал вместе с метеоритами. Вирджил открыл ему, что, насколько всем известно, Кларк был последним представителем своего вида во Вселенной. Чарльз не может придумать слов, которые могли бы помочь Кларку. Все, что он может сделать, это дать Кларку дом здесь и попытаться дать Кларку понять, что он не одинок.

В дверь стучат.

— "Входи, Логан", - разрешает Чарльз своему другу.

Логан входит и видит Кларка, подтянувшего колени к груди и выглядящего более эмоционально уязвимым, чем он когда-либо его видел. Обычно парень очень хорошо скрывал

свои истинные чувства. Почти так же хорошо, как сам Логан.

— "Если сейчас неподходящее время..."

Чарльз смотрит на Логана и вдруг вспоминает, что Логан хотел использовать эту субботу для специальной тренировки Кларка и Рана, потому что, хотя было холодно, день был хороший, и дождя не предвиделось и даже если бы он был, Логан мог бы попросить Сторма об одолжении. Чарльз снова обращает свое внимание на Кларка. "Кларк", - говорит он очень мягко.

Кларк поднимает глаза на профессора и замечает, что в комнате находится Логан.

— "О. Тренировка", - внезапно понимает он.

— "Если ты не чувствуешь себя в форме", - предлагает Чарльз.

Кларк поднимается на ноги.

— "Нет. Я... я думаю, что немного свежего воздуха не помешает, чтобы проветрить голову".

Чарльз кивает в знак согласия.

— "Я пойду переоденусь", - говорит он Логану, и Кларк исчезает в мгновение ока с порывом ветра.

— "Все в порядке?" спрашивает Логан у Чарльза.

— "Да", - заверяет он своего друга, прежде чем объяснить немного о том, что происходит, не выдавая доверия Кларка. Он рассказывает Логану, что к Кларку внезапно пришло воспоминание о его биологической матери, о котором он даже не подозревал.

не знал, что она у него есть. Чарльз чувствует, что Логан, как никто другой, поймет, как тяжело даются восстановленные воспоминания.

— "Я не буду ему мешать", - решает Логан.

Чарльз слегка улыбается, потому что по меркам большинства людей Логан довольно труден, но его сердце находится в правильном месте.

— "Ты уже все подготовил?"

— "Да, я проложил запаховые тропы вчера вечером и сегодня утром". Эта тренировка должна была научить Рахну в ее волчьей форме и Кларка, как использовать обоняние, чтобы идти по следу. Логан проложил разные следы

разных возрастов через лес, граничащий с территорией особняка. Чарльзу они тоже принадлежали.

В тот же день, после того как Кларк закончил обучение, Марта и Джонатан сидели с Кларком в их комнате в особняке, пока он рассказывал им о своей вспышке памяти. Это была большая комната, достаточно большая, чтобы по существу с одной стороны была небольшая гостиная, а с другой - кровать. Она и Джонатан сидели на небольшом диване, а Кларк сидел в кресле напротив них.

Для Марты, в частности, слушать то, что говорил Кларк... было... тревожным опытом слушать, как ее сын говорит, что у него есть воспоминания о его биологической матери.

— "Не могу поверить, что я забыл ее", - говорит Кларк, не в силах забыть тот факт, что он это сделал.

— "Кларк, - говорит Джонатан, стараясь быть осторожным в своем подходе к этому. Было ясно, что все это повлияло на Кларка. "Ты уверен в том, что видел?"

Кларк пытается объяснить все как можно лучше.

— "Я... чувствовал ее любовь, ее печаль. Я чувствовал связь. Она была моей матерью. Я уверен в этом". Наступает минута молчания.

— "Но теперь она мертва, не так ли. Они все мертвы кроме меня".

Джонатан и Марта уже давно не слышали, чтобы Кларк говорил о своем народе с какой-либо грустью. Джор-Эл, или тот, кто утверждал, что он Джор-Эл, сильно испортил отношение Кларка к их судьбе.

Это его видение, похоже, послужило лишь напоминанием о том, насколько он одинок и отличен от других.

Марта подходит к Кларку. Видя боль одиночества в его глазах, она разрывает ему сердце. Она обхватывает его голову руками и притягивает к себе, изо всех сил стараясь утешить его и унять его боль.

## Воскресенье

Роуг проводила воскресенье так, как она любит проводить его. Наедине с книгой в библиотеке. Ну, почти одна. Кларк тоже был там. С тех пор как он приехал, они стали проводить время вдвоем. Только вдвоем. Кларк любил читать, как она выяснила. Это было что-то общее. Они также разговаривали... что самое забавное, они могли просто говорить ни о чем. Были части себя, о которых она не хотела говорить, а Кларк, очевидно, не хотел говорить о себе, поэтому они говорили о том, о чем хотели.

Это было... приятно. Кларк был забавным, когда позволял себе это, особенно когда они с Китти перебрасывались колкостями. Она слышала, как Сэм сказал, что они напомнили ему его самого и его братьев и сестер в Кентукки, а у Сэма было много братьев и сестер, так что он знал, о чем говорил.

Сейчас Кларк рисует в альбоме для эскизов. Она никогда раньше не видела его за этим занятием. Она не знала, что он умеет рисовать. Она знала, что со вчерашнего дня он был тише, чем обычно, даже для него, а Кларк большую часть времени был довольно застенчивым и тихим. Как она узнала от Китти, это было связано с тем, что Кларк вчера утром что-то делал в Опасной комнате, но он не хотел говорить об этом никому, кроме профессора.

— "Кларк?" - спрашивает она.

— "Хм?" - отвечает он, не поднимая глаз.

— "Ты в порядке?"

— "Я всегда в порядке, Роуг. Ты знаешь это. Я неуязвим".

Роуг не очень убеждена.

— "Тогда почему ты сегодня почти не смотрел на меня?"

Кларк останавливает свой рисунок, и его глаза медленно поднимаются, чтобы посмотреть на Роуг, которая смотрит на него с явным беспокойством в глазах. Он вздыхает.

— "Правда, Роуг. Я не хочу тебя обременять".

Многие люди просто оставили бы все как есть, но эти люди не Рог, а она не из тех, кто тонко прощупывает края. Она - человек, который говорит прямо и по существу.

— "Я не куплюсь на это, Кларк. Я думала, мы друзья".

— "Мы друзья", - уверяет он ее.

— "Просто...", - он запнулся, не зная, что ей сказать, а что нет.

— "Что Кларк? Просто что?"

— "Ты знаешь, я сказал, что не могу вспомнить своих родителей, своих родных родителей".

— "Да."

— "Я видел свою мать".

— "Что?"

Кларк объясняет. Станный сон о странном, но знакомом месте, и как по предложению профессора он создал его в Опасной комнате, и во время этого сна у него была вспышка памяти, в которой он увидел то, как он полагает, свою мать. Затем он берет свой альбом для зарисовок и показывает Роугу то, что он рисовал.

— "Это она", - говорит он ей. "Это моя мать".

Роуг взяла у него книгу и изучила карандашный рисунок. Детали были потрясающими.

— "Она прекрасна". Затем Роуг поднесла книгу к голове Кларка и сравнила его с рисунком.

— "Я вижу ее в тебе".

— "Правда? Я думала, это только глаза". Роуг смотрит на него немного озадаченно, прежде чем он объясняет.

— "У меня ее глаза. Во сне я видел, что у нее голубые глаза, как у меня".

А у Кларка невероятно выразительные лазурно-голубые глаза, в которых можно почти утонуть. Роуг решила, что если она сможет, то поблагодарит мать Кларка.

— "Как ее звали?" - спрашивает она его.

— "Я не знаю". Он качает головой. "Что за сын, который не знает имени собственной матери?" Ненависть и стыд вернулись в его голос.

— "Кларк...", - пытается сказать она, но он прерывает ее.

— "Как я мог забыть ее, Роуг?"

Роуг прикусила нижнюю губу. Такие вещи не в ее вкусе, но она видит, что это действительно беспокоит Кларка. Обычно она не стала бы этого делать, но в этот раз она решила, что сделает это. Она откроет себя.

— "Ах не могу вспомнить свою мать".

Кларк пристально смотрит на нее своими глазами. Роуг время от времени задается вопросом, как много на самом деле видят его глаза.

— "Правда?" - спрашивает он ее.

Роуг кивает.

— "Меня удочерили, когда мне было 4 года. До этого... все... неясно".

— "Мне жаль. Вероятно, я вызвала у тебя плохие воспоминания".

— "Я бы солгал, если бы сказал, что некоторые из них не были плохими, но некоторые из них были и хорошими. Думаю, все зависит от того, на чем ты хочешь сосредоточиться".

Кларк слегка улыбается.

— "Ты гораздо мудрее, чем кажется".

— "Ну, спасибо... я думаю".

— "Это был комплимент", - заверил ее Кларк.

— "Так ты теперь в порядке?"

— "Буду. Но все же я хотел бы помнить ее больше".

— "Мне тоже", - мягко говорит Роуг с намеком на уязвимость в голосе. Она возвращается к книге Кларка и начинает перелистывать страницы. Внутри она находит карандашные рисунки их всех, включая ее. Детали поражают воображение. Он заставляет ее выглядеть красивее, чем она думает. Неужели он так ее видит?

Она переворачивает страницу и находит наброски трех незнакомых ей людей.

— "Кларк. Кто они?"

Кларк встает и подходит к ней, чтобы видеть.

— "О. Это мои друзья из Смолвиля". Он показывает на каждого по очереди: "Пит, Хлоя и... Лана".

Роуг поразило то, как он произнес это имя. В его голосе чувствовалось легкое напряжение. В ее голове возникает мысль, что это указывает на то, что между Кларком и этой Ланой могло быть нечто большее, чем дружба с Ланой. Однако она решает не лезть на рожон.

— "Что это?" - спрашивает она, указывая на символы, сопровождающие каждый рисунок.

Кларк быстро соображает. Эти символы - криптонская письменность. На самом деле он едва заметил, что писал ее.

— "О, это просто имена всех людей на языке индейцев каватче, которые являются родом из окрестностей Смолвиля". На самом деле это не ложь. Не совсем. Просто каватче научил их языку криптонец.

— "Откуда ты это знаешь?"

Теперь Кларк должен проявить изобретательность, поэтому он начинает с правды о том, как он буквально упал в пещеры. Каватче были благодарны за то, что потерянная часть их наследия была вновь открыта и сделали его своего рода почетным членом племени. Конечно, это происходит потому, что Джозеф Уиллоубрук считает Кларка некой мифической фигурой, изображенной на стенах под названием Наман, но Кларк не рассказывает об этом Роугу.

Ему приходится откровенно лгать, когда он говорит ей, что Каватче были достаточно добры, чтобы научить его языку.

Губы Роуг слегка подергиваются.

— "Попал, да?"

Кларк почти хмурится от улавливаемого им юмора. "

— "Там была щель. Я ее не видел", - говорит он в свое оправдание.

Представив, как Кларк проваливается в эту расщелину, Роуг не может удержаться от смеха. — "Извини, но это довольно забавно".

Может, это и смешно, но только потому, что он не пострадал от падения.

Китти входит и застаёт их в таком положении, а Роуг все еще смеется.

— "Интересно", - думает она про себя. "Итак, чем вы, ребята, занимаетесь?" - спрашивает она их.

— "Ничего особенного", - отвечает Роуг своей подруге. Затем она решает показать Китти рисунок Кларка.

— "Я имею в виду... ничего себе Кларк. Это просто потрясающе", - хвалится Китти.

— "Можешь забрать его, если хочешь", - говорит ей Кларк. Он не возражает против этого.

Китти думает об этом, а потом решает кое-что еще. "Я не думаю, что... ты случайно не нарисовала одного из Лансов?"

Роуг закатывает глаза. Конечно, Китти спросила бы об этом.

Кларк забирает у Китти книгу. Да, Братство тоже здесь. Не то чтобы они ему нравились. Ему просто нравится рисовать то, что он видит. Он находит рисунок Ланса, вырывает его и протягивает Китти несколько секунд рассматривает рисунок, прежде чем поблагодарить Кларка.

— "Не за что, Китти". Кларк проверяет время и решает пойти узнать, не нужна ли его родителям помощь.

Когда он уходит, Китти бросает взгляд на Роуг и видит, что она смотрит вслед уходящему Кларку с тем же тоскливым взглядом, который Кларк бросил на Роуг в школе на днях. 'Интересно. Очень интересно', - думает она.

Она задается вопросом, знают ли они вообще, что могут нравиться друг другу? Китти решает поговорить об этом с Роуг.

Той ночью...

— "Итак, что происходит между тобой и Кларком?" Китт дождалась, пока они с Роуг окажутся в своей комнате перед сном, чтобы спросить.

Роуг, одетая в оранжевые и зеленые пижамы, поворачивается, чтобы посмотреть на Китти, и кладет руки на бедра.

— "Что значит "что происходит"?"

— "Ну, ты же знаешь, что вы двое часто проводите время вместе. Эти воскресенья в библиотеке, эти ночи с телескопом... только вы двое... совсем одни". Она добавляет в свой голос достаточно навязчивый тон, чтобы донести свою мысль

— "Это не смешно, Китти!" нахмурившись, говорит Роуг.

— "Нет ничего плохого в том, что он тебе нравится, Роуг. В конце концов, он добрый, вежливый, веселый и, не забывай, просто красавец".

Роуг не могла с этим поспорить. Кларк был великолепен.

— "Если он такой замечательный, Китти, почему бы тебе не пригласить его на свидание", - сказала Роуг, пытаясь отмахнуться от предложения Китти.

— "Я бы сделала это в мгновение ока, если бы думала, что у меня есть шанс, но", - она немного драматично вздохнула, - "я не та, на кого он с тоской смотрит".

— "Что?" Роуг выглядит шокированной этим.

— "Нет, не смотрит", - говорит она с полным отрицанием. В конце концов, она не может придумать причину, почему он это делает.

— "Конечно, есть, и ты с тоской смотришь на него, когда вы вдвоем думаете, что никто не смотрит".

— "Я не смотрю на него с тоской, Китти, и даже если бы он мне нравился в том смысле, который ты предлагаешь, а это не так, ничего бы не вышло. Он никогда не сможет прикоснуться ко мне... никогда!"

Именно к этому всегда сводится Роуг. Китти знает, что она не может даже представить, какой это ад для Роуг - никогда больше не иметь возможности прикоснуться к другому человеку, но она также чувствует, что это не должно быть использовано как оправдание для Роуг, чтобы отрезать себя от мира.

— "Знаешь, Роуг, может быть, однажды ты сможешь это контролировать".

Роуг насмехается над этим предположением.

— "Да, когда-нибудь, но не когда-нибудь". Китти Ах не мучает себя мыслями о том, чего не случится".

— "Но Роуг...", - начинает говорить Китти, но ее прерывают.

— "Китти, пожалуйста. Брось это! Как мой друг, пожалуйста, просто брось это".

— "Хорошо", - говорит Китти. Она оставит это... на время.

Удовлетворенная этим, Роуг отходит к окну, чтобы закрыть шторы. Она смотрит на звезды в небе и вспоминает все те приятные моменты, которые она недавно провела с Кларком, делая то же самое. Это вызывает небольшую улыбку на ее губах, когда она задвигает шторы и направляется в постель.

<http://tl.rulate.ru/book/74332/2100486>